

Блэк и Поттер, похоже, не хотели сбрасывать со счетов тот факт, что над Ремусом издевались, и в общежитии тем же вечером они еще раз расспросили его об этом, желая узнать, что и кто сделал. Ремус заикался, мямлил и наконец сумел вымолвить, что если они не оставят это в покое, то он не поможет им с «мехом». Это заставило мальчишек заткнуться, и Ремус спокойно занимался до конца вечера, пока не лег спать последним.

Он бежит по коридору, за ним раздается громкий смех. МАЛЫШ! КУБИК ЛЬВА! МАЛЫШ! Слизеринцы гнались за ним и загнали в угол, выпустив палочки. Они стреляли в него заклинаниями, от которых ему становилось только больнее, а потом Булстроуд начал пинать его ногами ВАВУ! РЕБЕНОК! скандировали они. Потом появился полтергейст и начал поливать Ремуса уксусом из лейки, скандируя вместе с ними

Я не ребенок!!! Ремус почувствовал свое превращение во сне. Это было не больно, хотя и должно, а потом он стал волком и погнался за тремя Слизеринцами по коридору. Он загнал их в ванную Миртл и набросился, схватив Эйвери за лодыжку. Эйвери кричал, плакал и умолял Миртл помочь, но она просто парила под потолком, говоря, что хулиганы получили по заслугам. Ремус сильно тряхнул Эйвери, оторвав ему ногу, и кровь брызнула во все стороны.

Они будут в шоке, когда увидят твой труп! Миртл смеялась над Эйвери.

Ремус наступил на Эйвери и нагнулся, слюна и кровь потекли по лицу Эйвери. Ремус открыл рот на шее Эйвери и...

Ремус метался по кровати, крича и всхлипывая: «Нет! Нет! Нет!» - кричал он, запутавшись в одеяле и скатившись с кровати. Он просто лежал и пыхтел, когда остальные пять мальчиков окружили его: «Нет», - хныкал он, выгибаясь.

«Ты в порядке, Люпин?» Поттер присел, пытаясь снять с него одеяла: «Что случилось?»

«Он снова нас всех разбудил, вот что случилось», - пожаловалась Спиннет.

Блэк бросил на Спиннет грязный взгляд: «Сомневаюсь, что он сделал это специально».

Ремус наконец-то сел, его рыжие волосы были в полном беспорядке, а по щекам текли слезы. Он почувствовал запах крови, а потом понял, что это его собственная. Он порезался обо что-то, когда падал. Он быстро прижал руку к телу, а другой рукой зажал рану, чтобы скрыть ее. Поттер все еще сидел, сонно моргая за очками.

«Ты в порядке?» Он протянул руку и положил ее на плечо Ремуса. Ремус задохнулся и прижался спиной к кровати от этого прикосновения.

«Черт возьми, это нелепо, это уже второй раз, а прошло всего пару недель!» Спиннет зарычала: «Если он собирается продолжать в том же духе!»

«Заткнись, Спиннет!» Блэк огрызнулся: «Иди спать!»

В дверь общежития постучали, и Петтигрю, споткнувшись, открыл ее. В комнату заглянули трое мальчиков, вероятно, на год или около того старше. «Мы слышали крики, что-то случилось?» - спросил мальчик, сидевший впереди.

«Кошмар», - авторитетно заявил Поттер, а Блэк встал перед Ремусом, защищая его, - „Это все“.

Трое мальчиков еще раз с любопытством оглядели общежитие, после чего Петтигрю закрыл дверь и поспешил обратно к скоплению первокурсников. Ремус чувствовал себя ужасно из-за того, что разбудил не только свое общежитие, но и то, что находилось дальше по коридору. Спиннет снова начал жаловаться, а затем, топая, отправился к своей кровати. Струтерс проводил Ремуса тревожным взглядом, после чего тоже вернулся в постель.

«Ремус поднялся на ноги, проигнорировав протянутую руку Поттера: «Я не хотел тебя будить, извини».

«Ты не виноват», - немедленно ответил Блэк и немного громко, чтобы Спиннет услышала.

«Дружище, ты неважно выглядишь», - сказал Поттер, и Ремус повернулся, чтобы взглянуть в зеркало: он выглядел почти таким же бледным, как обычно в полнолуние, и тени под глазами были такими же ужасными.

«Это был ужасный кошмар», - пробормотал Ремус и потёр глаза. „Я буду... буду в порядке, простите“, - добавил он ещё раз для убедительности и забрался в кровать, закрыв шторы. Он слышал, как Спиннет бормочет жалобы, а затем Блэк, Поттер и Петтигрю уходят в свои кровати. Он слышал, как Петтигрю спросил остальных двоих, действительно ли Ремус в порядке, Поттер ответил, что не думает так, а Блэк сказал, что Ремусу нужно снова увидеть Помфри.

Спустя минут десять, когда все остальные, казалось, уже спали, Ремус услышал, как Блэк и Поттер говорят о нем... Задумавшись, в чем дело, Ремус начал грызть ногти. Не прошло и месяца с начала учебы, а люди уже начали подозревать его... Я должен быть лучше... Я должен попытаться... и...

И что? Он понятия не имел, как быть человеком. Он мог говорить нормально только с призраками или когда не замечал, что разговаривает с кем-то. Просто попробуй быть нормальным. Что бы это ни было.

*

Во вторник днем состоялся очередной урок полетов, и Ремус отчаянно цеплялся за свою метлу, не желая подниматься в воздух на десять-двенадцать футов. Хуже всего было то, что у них были зрители. Группа пятикурсников возвращалась в замок, когда заметила, как Поттер делает особенно фантастическое вращение бочкой к земле и рывком поднимает метлу вверх прямо перед падением. Но большинство пятикурсников видели это и теперь остановились, с интересом наблюдая за Поттером, что подтолкнуло его к дальнейшим выступлениям. Он перевернул метлу вверх ногами и полетел, держась за дно, затем перевернул ее обратно и сделал головокружительное вращение вперед. Хуч снова закричала на него, и он спокойно ответил, что находится всего в одиннадцати футах от земли, как она и спросила.

«Ну и выпендрежник!» Эванс опустилась рядом с Ремусом и, сморщив нос, наблюдала за Поттером.

Поттер стоял на метле, вытянув руки, и легко балансировал. Пятые курсы хлопали и наслаждались зрелищем, а Поттер покраснел от удовольствия. Он подпрыгнул, раздалось несколько вздохов, но, упав, он ухватился за метлу и взметнулся обратно, его ноги едва касались верхушек травы. Еще больше аплодисментов, от некоторых первокурсников тоже.

«ПОТТЕР, ХВАТИТ!» Если вы не можете сесть на метлу, как все остальные, вы немедленно покидаете этот урок!»

Поттер быстро занял правильное сидячее положение и одарил Хуч невинной улыбкой: «Простите, мэм!»

«Невероятно, что он может делать все это на старой школьной метле», - услышал Ремус слова одного из гриффиндорцев пятого курса.

«Лучше бы он попробовался в команду в следующем году», - добавил другой гриффиндорец.

Из-за ветра и расстояния между учениками Ремус решил, что Поттер их не услышал, однако Поттер снова встал на метлу, как только Хуч повернулся к нему спиной, и отвесил быстрый поклон, после чего вернулся в обычное положение. Пятый курс захолопал, а Хуч обернулся, с подозрением глядя на неказистого мальчика, который все еще улыбался своей раздражающей улыбкой «кто, я?»

Блэк громко расхохотался

«Мадам Хуч, если все эти занятия нужны только для того, чтобы заставить нас смотреть, как Поттер выпендривается, то можно мы пропустим следующий раз?» - спросил один из Слизеринцев.

«Я ничего не делал», - пожаловался Поттер, - »То, что ты не умеешь летать на бобах, не...»

«Я умею летать», - фыркнул Слизерин, и его лицо стало совсем розовым.

Потом Поттер снова оказался вверх ногами и стал похож на грязноволосого ленивца: «Ты правда можешь? Может, проверим?»

«ПОТТЕР, Я ТЕБЯ ПРЕДУПРЕЖДАЛ!»

«Мадам Хуч, может, устроим гонки?» с надеждой спросил Поттер.

«НЕТ, КОНЕЧНО, НЕЛЬЗЯ! А ТЕПЕРЬ НЕМЕДЛЕННО СПУСКАЙТЕСЬ СЮДА!»

Пятикурсники разочарованно вздохнули, а Поттер сделал сальто, соскользнул с метлы и ловко приземлился на землю, замахнувшись метлой через плечо в очень героической позе. Пятикурсники и половина первокурсников зааплодировали, а Хуч подбежала, выхватила метлу из его рук и устроила ему задержание Поттеру, похоже, было все равно.

«Ну и дурак», - пробормотала Эванс.

Ремус вернулся к своему собственному полету, не в силах возразить на это заявление

*

Ремус провел остаток дня, работая над домашним заданием в пустом коридоре, пока сэр Николас парил рядом и разговаривал с ним. Ремус то и дело поднимал глаза и задавал вопросы, на которые сэр Николас с гордостью отвечал, предоставляя мальчику довольно много информации о том, каким был Хогвартс в пятнадцатом веке. Затем он кратко упомянул о суде, и Ремус уронил перо, уставившись на призрака в абсолютном благоговении.

«Ты... ходил в суд? С Генрихом Седьмым?!»

«О, да, дорогой мальчик, я сэр Николас, это не просто выдумка, ты же знаешь».

«Вас посвятили в рыцари?!» Ремус даже не задумывался об этом раньше, и он вскочил на ноги, волнение было написано на его юном лице: «Ты встретил короля Генриха Седьмого? Как это было? Какой была церемония? Что ты надел? Что было на нем? Что...»

Он остановился, когда в коридоре послышались шаги и появилась Эванс: «О! Вот вы где, профессор МакГонагалл просила передать, что профессор Дамблдор хочет вас видеть. Это срочное дело». Ее зеленые глаза были полны абсолютного любопытства, но Ремус понятия не имел, о чем может идти речь.

«Спасибо», - сказал Ремус, собирая свои вещи, - «А где его офис?»

«Понятия не имею», - ответила она.

«Я могу показать вам дорогу, - сказал сэр Николас, - но я не очень уверен в пароле. Полагаю, мы сможем узнать его, когда придем туда».

Он начал плыть так быстро, что Ремусу пришлось бежать, чтобы догнать его. Оказалось, что это не так уж и далеко - всего лишь лестница и ярко освещенный коридор. Сэр Николас остановился у статуи горгульи: «Вот мы и пришли. Я поднимусь и сообщу ему, что вы... О!» Горгулья отошла в сторону, открыв круговую каменную лестницу. Сэр Николас наклонил голову и улетел, а Ремус начал подниматься по лестнице, сильно трясясь. Потом он вскрикнул, когда лестница начала двигаться сама по себе.

Меня исключают, подумал он, поднимаясь вверх. Должно быть, так оно и есть.

На вершине лестницы он подошёл к двери и постучал: «Войдите», - услышал он голос директора.

Ремус глубоко вздохнул и нервно шагнул внутрь. Кабинет Дамблдора был большим и круглым, явно одной из многочисленных башен. На стенах висело множество портретов, стояло несколько книжных полок и десятки странных предметов, в том числе одна серебристая веретенообразная штука, от которой Ремус отступил, чувствуя, что это чистое серебро. Затем он увидел довольно большой насест с блестящей алой птицей - феникс, подумал он, пораженный.

«Присаживайтесь».

Ремус повернулся и посмотрел на директора, сидящего за своим столом, его голубые глаза весело мерцали. Это был первый раз, когда он находился в его непосредственном присутствии с тех пор, как он дал семье Люпинов летом. Ремус сел на стул, держа свою сумку на коленях, чтобы он мог за нее ухватиться. «Вы н-н-н-не хотели... увидеть... увидеть меня, сэр?»

Дамблдор сцепил руки и посмотрел на мальчика через свой длинный кривой нос: «Нет нужды выглядеть так, будто тебя насильно кормят скеле-гро, Ремус. Ты не в беде, тебя не исключают».

Ремус слегка вздрогнул от такого точного прочтения его мыслей, хотя и остался сидеть совершенно прямо: «Ч-что я здесь делаю?»

«Я пригласил тебя сюда по двум причинам: во-первых, мне просто интересно, как ты устроился? Я слышал от многих учителей, что ты занимаешь первые места в большинстве классов».

«Э-э-э, я... я... я... я... я... я... я... я... я... я... я... я... я... я... думаю» Ремус крепче сжал свою сумку, сердце бешено колотилось. Он все еще чувствовал, что вот-вот случится что-то плохое.

«Наслаждаетесь занятиями?» спросил Дамблдор, открывая коробку конфет и протягивая ему одну «Засахаренную апельсиновую дольку?».

Ремусу не хотелось есть, но он взял одну, чтобы быть вежливым: «Да, сэр, я... я люблю их... Это... замечательно... я... узнаю обо всем, о чем... я... никогда не думал, что смогу» Он положил дольку в рот и прожевал. На вкус она была почти как опилки от нервов.

«Потрясающе видеть такой острый молодой ум», - сказал Дамблдор, подбросил апельсиновую дольку в воздух и поймал её во рту Ремус слегка приподнял брови, что выглядело не очень достойно »Развлекаешься вне занятий?Заводишь друзей?»Он сказал это так, как будто уже знал ответ.

«Нет, сэр, я имею в виду, да, сэр, я имею в виду, да, к... к первому пункту, нет, ко второму», - сказал Ремус, сохраняя спокойное выражение лица, когда Дамблдор предложил ему еще один кусочек фрукта. Он взял его и положил в рот, разжевывая опилки.

Дамблдор подмигнул Ремусу: «Я однажды достал до потолка», - сказал Дамблдор. «Я правильно понимаю, что ты боишься заводить друзей?»

Ремус напрягся: «Да», - ответил он категорично, - «Я... я не в том положении, чтобы заводить дружбу с другими студентами... Нет, спасибо», - добавил он, когда Дамблдор предложил ему еще один кусочек фрукта, - «Я не думаю, что мои вкусовые рецепторы готовы попробовать что-нибудь прямо сейчас».

«Опилки?»Дамблдор спросил, и Ремус нахмурился: «Это облегчение, я думал, что что-то случилось с моим языком. Это, должно быть, шутки» Он закрыл коробку и порылся в столе, пока не достал почти такую же коробку. Он открыл ее и сунул в рот апельсиновую дольку: «Да, намного лучше» Он предложил одну Ремусу, который покачал головой: «Если у тебя есть глубокий секрет, это не значит, что ты должен избегать всех, я думаю, ты поймешь, что жизнь может быть немного приятнее, если тыпустишь кого-то - или несколько кого-то - внутрь».

«Профессор, я... я... я не могу»

«Хм», - Дамблдор откинулся на спинку кресла и начал поглаживать бороду, - „Я не могу заставить тебя завести друзей, просто совету тебе держать свои ум и сердце открытыми“.

«Это...»

«Во-вторых, - продолжил Дамблдор, быстро вставая и сцепляя руки за спиной, пока шел к окну, - говоря об открытых умах, я только сегодня утром задумался о том, что у меня был довольно

интересный разговор с Рубеусом Хагридом о танцующих тыквах на Хэллоуин, когда я понял, что упустил кое-что относительно твоей безопасности» Он повернулся и одарил Ремуса напряженным взглядом, который словно проникал в его череп »Тебе понравился разговор с сэром Николасом?»

«С... сэром?» - спросил он, смущенный переменой.

«Он рассказывал тебе о своем пребывании при дворе, не так ли?» Дамблдор спросил, и внезапно Ремус понял, что произошло. Это заморозило его до самой глубины души, и он почувствовал, что может обмочиться от ужаса. «Да», - сказал Дамблдор, увидев выражение лица Ремуса.

<http://tl.rulate.ru/book/120021/5006142>